

Подольников В. П. Мухаммад Анвар Садат и советско-египетские отношения середины 1950-х — начала 1970-х годов : по мемуарам советских и египетских политиков / В. П. Подольников, Н. А. Лагошина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 445—462. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-445-462.

Podolnikov, V. P., Lagoshina, N. A. (2022). Muhammad Anwar Sadat and Soviet-Egyptian Relations in Mid-1950s — Early 1970s: Memoirs of Soviet and Egyptian Politicians. *Nauchnyi dialog*, 11 (10): 445-462. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-445-462. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-445-462

**Мухаммад Анвар Садат
и советско-египетские
отношения середины
1950-х — начала 1970-х годов:
по мемуарам советских и
египетских политиков**

Подольников Владимир Павлович
orcid.org/0000-0002-8220-2233
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра зарубежной истории
и международных отношений
vpodolnikov@sfedu.ru

Лагошина Наталия Анатольевна
orcid.org/0000-0002-7712-3469
кандидат исторических наук,
преподаватель,
кафедра зарубежной истории
и международных отношений
lagoshina@sfedu.ru

Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

**Muhammad Anwar Sadat
and Soviet-Egyptian Relations
in Mid-1950s — Early 1970s:
Memoirs of Soviet and
Egyptian Politicians**

Vladimir P. Podolnikov
orcid.org/0000-0002-8220-2233
PhD in History, Associate Professor,
Department of Foreign History
and International Relations
vpodolnikov@sfedu.ru

Natalia A. Lagoshina
orcid.org/0000-0002-7712-3469
PhD in History, Lecturer,
Department of Foreign History
and International Relations
lagoshina@sfedu.ru

Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

© Подольников В. П., Лагошина Н. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируются советско-египетские отношения с середины 1950-х до начала 1970-х годов через призму их восприятия советскими и египетскими политиками и дипломатами. Показаны идейно-политические и мировоззренческие взгляды второго египетского президента Анвара Садата, предопределившие поворот внешнеполитического курса Египта от сотрудничества с СССР к союзу с США. Публикуя впоследствии свою «Автобиографию», Садат рассчитывал использовать ее в качестве инструмента в решении текущих политических задач, в частности, как средство обоснования совершенного им поворота. Раскрыты аргументация и методы реализации нового направления во внешней политике Египта. Освещаются детали закулисной игры политиков, не нашедшей отражения в официальной дипломатической документации. Реконструируется реальная картина переговоров и обсуждения деликатных дипломатических тем на высшем уровне. В воспоминаниях отражена политическая и социальная атмосфера египетского общества на переломном рубеже истории этой страны. В них наиболее ярко прослеживается влияние «человеческого фактора» на принятие тех или иных политических решений. Даны многочисленные характеристики советских и египетских партнеров по переговорному процессу. Сопоставление мемуарных источников позволяет максимально приблизиться к достоверной истории советско-египетских отношений той поры.

Ключевые слова:

ближневосточная проблема; советско-египетские отношения; Садат; Насер; переговоры; секретный визит.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The Soviet-Egyptian relations from the mid-1950s to the early 1970s are analyzed through the prism of their perception by Soviet and Egyptian politicians and diplomats. The ideological, political and world views of the second Egyptian President Anwar Sadat are shown, which predetermined the turn of Egypt's foreign policy from cooperation with the USSR to an alliance with the USA. Subsequently publishing his "Autobiography", Sadat hoped to use it as a tool in solving current political problems, in particular, as a means of substantiating the turn he had made. The argumentation and methods of implementing a new direction in Egypt's foreign policy are disclosed. The details of the behind-the-scenes game of politicians, which are not reflected in the official diplomatic documentation, are highlighted. The real picture of negotiations and discussions of delicate diplomatic topics at the highest level is being reconstructed. The memoirs reflect the political and social atmosphere of Egyptian society at a turning point in the history of this country. They most clearly trace the influence of the "human factor" on the adoption of certain political decisions. Numerous characteristics of the Soviet and Egyptian partners in the negotiation process are given. Comparison of memoir sources allows us to get as close as possible to the reliable history of Soviet-Egyptian relations of that time.

Key words:

the Middle East problem; Soviet-Egyptian relations; Sadat; Nasser; negotiation; secret visit.

УДК 327(47+620)“195/197”

Мухаммад Анвар Садат и советско-египетские отношения середины 1950-х — начала 1970-х годов: по мемуарам советских и египетских политиков

© Подольников В. П., Лагошина Н. А., 2022

1. Введение = Introduction

Тема советско-египетских отношений представляется актуальной в связи с возрастающей ролью Российской Федерации во внешней политике Египта на современном этапе и необходимостью строить отношения между странами исходя из уроков исторического прошлого, что требует изучения всего комплекса двусторонних связей и обозначения их перспектив. История советско-египетских отношений достаточно полно исследована в работах отечественных [Князев, 1986, 300 с.; Медведко, 1980, 368 с.; Титоренко, 1994, 320 с.; Ульянищева, 2008, 22 с. и др.] и зарубежных [Baker, 1978, 290 p.; Bickerton, 2008, 244 p.] авторов, проанализировавших большой пласт фактического документального материала. Для решения конкретных исследовательских задач ими привлекались отдельные части источников мемуарного характера. В статье предпринят опыт анализа развития двусторонних отношений по воспоминаниям наиболее информированных их участников, в первую очередь самого Анвара Садата, во многом определявшего внешнеполитический вектор своего государства. Основное внимание обращено на интерпретацию мемуаристами сюжетов, которые являлись определяющими в истории советско-египетских отношений. Ставится задача показать степень объективности и правдивости информации, заключенной в мемуарном источнике, оценить ее полноту.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Советское направление являлось важной составляющей внешнеполитического курса Египта, который на разных этапах истории этой страны подвергался серьезным трансформациям. Период с середины 1950-х годов до 1970 года был временем взаимопонимания и тесного всестороннего сотрудничества двух стран в реализации схожих подходов к решению ближневосточной проблемы. Как отмечал бывший египетский министр иностранных дел Мурад Галеб, «всесторонняя помощь Советского Союза изменила облик Египта» и двусторонние отношения приобрели «эффективность и предметность» [Мамед-заде, 2006, с. 63]. «Поступательный ход развития» этих отношений подчеркивал и советский министр ино-

странных дел А. А. Громыко [Громыко, 1990, с. 263]. Со сменой власти в Египте в 1970 году произошло их заметное охлаждение, а позже и резкое ухудшение. Объяснялось это разными причинами, но все авторы сходились в том, что поворот во внешней политике Египта был связан с именем его нового президента — Анвара Садата. Поэтому «Автобиография» Садата является ценным источником, содержащим многочисленные факты по истории советско-египетских отношений. Поскольку многие решения политиков окрашены в личные тона, соответствующие их характеру и мировоззрению, воспоминания Садата дают уникальную возможность понять мотивацию действий нового президента, власть которого, в определении международной стратегии государства, по восточным традициям, была значительной. Если к концу правления Насера, «он (Насер. — *Н. Л., В. П.*), — как отмечает С. С. Фаязова, — вышел на уровень “вождизма”, то Садат получил “безграничные полномочия”, а... централизм принял еще более жесткие формы...» [Фаязова, 2008, с. 412—413]. Садат, по меткому замечанию экс-президента США Д. Картера, «считал себя наследником великих фараонов» [Carter, 1982, p. 328].

Другим важным источником, отражающим египетский взгляд на события, служит книга Махмуда Хейкала, талантливого публициста, весьма компетентного человека, состоявшего в правительстве Насера в должности министра информации и даже временно исполнявшего обязанности министра иностранных дел, а при Садате — главного редактора правительственной газеты «Аль Ахрам». Хейкал был близок к обоим президентам, особенно к Садату, который, по его словам, советовался с ним по важным политическим вопросам, делился конфиденциальной информацией.

Советская сторона представлена мемуарами А. А. Громыко, В. М. Виноградова и в меньшей степени Е. М. Примакова. В воспоминаниях А. А. Громыко, министра иностранных дел СССР, дана общая политическая оценка двусторонних отношений, сравнительная характеристика Насера и Садата. В. М. Виноградов — опытный советский дипломат, чрезвычайный и полномочный посол СССР в Египте (1970—1974 годы). Он максимально полно информировал Москву о ситуации в стране и со стенографической точностью передавал содержание своих бесед с ее лидерами, ежедневно знакомился с местной прессой, регулярно встречался с египетскими политиками и иностранными дипломатами, изучая обстановку в стране как бы «изнутри». Основная часть его воспоминаний вышла лишь в 2012 году и не использовалась в работах советских исследователей.

Исторический труд Е. М. Примакова, выдающегося политика, дипломата, ученого-востоковеда, также может быть отнесен к жанру мемуари-

стики, поскольку посвящен современным автору событиям и включает в себя определенную долю его личных воспоминаний.

Разумеется, информационная ценность мемуаров и степень их правдивости неравнозначны. Последняя зависит от роли их авторов в государственной жизни своих стран и от тех целей, которые они ставили, работая над воспоминаниями.

В исследовании широко применяется историко-сравнительный метод, состоящий в сопоставлении мемуаров египетских политиков и выступающих в качестве их оппонентов советских авторов. Описывая одни и те же события, они зачастую оценивали их по-разному. Это открывает редкую возможность увидеть исторический процесс как бы с двух сторон, а также обнаружить случайные ошибки или сознательное искажение прошлого и максимально приблизиться к его достоверной картине. В этом, на наш взгляд, состоит научная актуальность работы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Советско-египетские отношения насеровского периода (середина 1950-х — 1970 годов) в воспоминаниях участников политического процесса

Публикуя свою «Автобиографию», Садат рассчитывал использовать ее в качестве инструмента в решении текущих политических задач, в частности, как средство обоснования совершенного им поворота от дружбы с СССР к союзу с США. Поэтому каждый эпизод советско-египетских отношений наполнен в его мемуарах антисоветским содержанием. Занимая при Насере высшие государственные посты, Садат, тем не менее, в вопросах внешней политики находился на вторых ролях. К тому же он «никогда не перечил шефу», за что и получил в ближнем кругу прозвище «полковник «Да» [Видясова и др., 2002, с. 90]. Теперь же, на страницах своих мемуаров, внешнеполитический курс предшественника объявляется им «ошибочным» — из-за исключительной ориентации на Советский Союз, в ущерб отношениям с другими странами [Sadat, 1977, p. 210—211]. Антисоветская позиция вытекала из идейно-политических и мировоззренческих взглядов второго президента Египта, суть которых отражена как в воспоминаниях самого Садата, так и советского посла В. М. Виноградова. Если Насер стремился построить хоть и отличное от советского, но все же социально ориентированное египетское общество, то «заявления Садата о строительстве социализма — это только слова, которые по моде надо говорить, — вспоминал В. М. Виноградов, — ... Своим же сторонникам и в публичных выступлениях он твердил, что “новое общество” (он боялся называть его социалистическим) надо строить на основе науки и

веры... Он постоянно утверждал, что район Ближнего Востока “не созрел” для марксизма. В марксизме он интуитивно чувствовал врага себе» [Виноградов, 2012, с. 96—98]. Садат всячески и неоднократно осуждал социально-экономические реформы Насера: «Наш социализм на практике стал окрашиваться в цвета марксизма» [Sadat, 1977, p. 213]. По его мнению, египетский социализм должен базироваться не на «иностранных идеологиях, а на истинных арабских ценностях, нашей религиозной вере и реальных народных традициях» [Sadat, 1977, p. 224—225]. При этом полностью замалчивался огромный вклад советского социалистического государства в создание основ современного индустриального египетского общества. Получалось, что с марксистским, к тому же атеистическим государством, каким являлся Советский Союз, Египту было не по пути.

Оценивая роль СССР в ближневосточном конфликте, Садат исходил из широко бытовавшего в египетских националистических кругах тезиса о том, что арабо-израильская вражда является лишь производной частью основного мирового советско-американского противоборства. Следовательно, Египет сам мог решать, чью сторону принять в глобальном советско-американском конфликте. Перспектива выбора будущего союзника прояснялась после его слов о том, что «образ Соединенных Штатов ассоциировался в нашем сознании с защитником дела свободы и освободительных движений» [Sadat, 1977, p. 108]. Поэтому в воспоминаниях Сада-та просматривается тенденция, с одной стороны, принизить роль СССР, а с другой, преувеличить американский вклад в урегулирование Суэцкого кризиса 1956 года [Sadat, 1977, p. 146—147]; игнорировать громадную военно-техническую и экономическую советскую помощь Египту и подчеркивать важность экономических связей с США [Sadat, 1977, p. 143—144, 154]; перекладывать ответственность на Советский Союз за поражение в войне 1967 года [Sadat, 1977, p. 171—173, 282—283]. Но как не пытался Садат скрыть правду о действительных причинах поражения египетской армии в этой войне, она все же всплыла наружу даже в его воспоминаниях. Побеседовав после окончания войны в госпитале с генералом Али и его офицерами, сражавшимися на Синае в июне 1967 года, он сделал вывод, что недостатка в «отличном» оружии (советском. — *Н. Л., В. П.*) и умения арабских солдат воевать не было, а было плохое командование [Sadat, 1977, p. 184—185]. (Более подробно см.: [Подольников, 2021, с. 49—51]).

Столь явная антисоветская трактовка двусторонних отношений при Насере не являлась случайной. Она была призвана дать теоретическое обоснование смены внешнеполитического курса страны при новом президенте, который, по словам его советника, М. Хейкала, «не был связан антиамериканским наследием Насера» [Heikal, 1975, p. 115].

Большое внимание мемуаристы уделяют периоду между двумя арабо-израильскими войнами 1967 и 1973 годов и позициям сторон по урегулированию ближневосточного конфликта. Советский Союз настаивал на его дипломатическом решении в соответствии с резолюцией 242 Совета Безопасности ООН, обеспечивающей территориальную целостность и безопасность всех государств региона, включая Израиль. Египет признавал только военное решение. «Насер, — пишет Хейкал, — всегда скептически относился к резолюции 242...; что отнято силой, можно вернуть только силой» [Heikal, 1975, p. 54]. Формально признав резолюцию 242, Насер, в ответ на израильские обстрелы и бомбардировки египетской территории, вынужден был включиться в так называемую «войну на истощение» с Израилем. Война, по мнению Насера, должна была прекратить внутренние беспорядки в стране. «Первый наш выстрел, — сказал Насер Л. И. Брежневу, — все успокоит» [Heikal, 1975, p. 44]. Помимо этого, Насер с помощью войны (и здесь мнения Хейкала и Виноградова полностью совпадают) пытался как можно больше вовлечь Советский Союз в ближневосточный конфликт «для противодействия в регионе американскому превосходству» [Heikal, 1975, p. 47, 56—57; Виноградов, 2012, с. 172]. Разумеется, это не соответствовало национальным интересам СССР. В беседе с Насером в марте 1970 года В. М. Виноградов подверг сомнению его тезис, что ближневосточный конфликт является не арабо-израильским, а советско-американским: «Насер внимательно слушал, пытался выставить дополнительные аргументы, но в конце концов согласился с тем, что было сказано мной» [Виноградов, 2012, с. 11].

Совсем по-иному видится позиция СССР в межвоенный период Садата, уверенному, что единственным стремлением советского руководства было сохранение своего присутствия в регионе и контроля над Египтом [Sadat, 1977, p. 187, 197].

Таким образом, из мемуарных источников следовало, что оценка роли СССР в ближневосточном конфликте у Насера и Садата была противоположной. Но, учитывая значительный авторитет Насера в египетском обществе, арабском мире и мировой политике в целом, Садат стремился доказать, что идея переориентации Египта от СССР к США принадлежала именно Насеру, а он был лишь ее продолжателем и реализатором. В связи с этим он вспоминает состоявшийся в апреле 1970 года приватный, один на один, разговор с президентом. После того как Египет в очередной раз не получил в полном объеме обещанные Советским Союзом вооружения, Насер якобы сказал ему следующее: «Хотелось бы нам того или нет, но все карты в этой игре теперь в руках американцев. Настало время начать с ними переговоры и позволить им вступить в игру» [Sadat, 1977, p. 198].

Сам факт подобной интерпретации этого разговора вызывает сомнение, поскольку, по мнению весьма информированного А. А. Громыко, «Насер не вполне доверял Садату как политическому деятелю» и не делился с ним «своими особо важными планами» [Громыко, 1990, с. 273]. После этого, в июне 1970 года, американцы предложили Египту так называемую «инициативу Роджерса» (Роджерс — Государственный секретарь США. — *Н. Л., В. П.*), предусматривающую отвод израильской армии и 90-дневный период прекращения огня для ведения переговоров при посредничестве ООН. Используя ее, Соединенные Штаты рассчитывали «сыграть прямую роль» в процессе ближневосточного урегулирования» и «сделать основную ставку в своих действиях на Ближнем Востоке на двусторонние контакты с обеими конфликтующими сторонами, то есть с государством Израиль и с арабскими странами» [Кузнецов, 2006, с. 48—49]. Во время своего последнего визита в Москву, в июле 1970 года, — продолжает свой рассказ Садат, который сам при этом не присутствовал, — Насер заявил советскому руководству, что он принимает «план Роджерса». «Брежнев, — пишет Садат со слов Насера, — был вне себя от гнева. На его вопрос, как же он может согласиться с “американским решением”, Насер ответил, что готов теперь принять любое решение, даже если оно исходит от самого дьявола» [Sadat, 1977, p. 198].

Однако из мемуаров Хейкала, участника этих переговоров, видно, что в реальности никакого драматического конфликта с советским лидером не было. Вот как описывается им этот эпизод. После того как Насер сообщил, что он готов принять американскую инициативу, Брежнев, «спустил очки на нос и уставившись на Насера поверх них, спросил: “Вы хотите сказать мне, что собираетесь принять предложение с американским флагом?” “Да, собираюсь, — ответил Насер, — и именно потому, что на нем американский флаг... Нам нужна передышка для размещения полученных от вас зенитно-ракетных комплексов, а Израиль примет лишь тот вариант, который предложат американцы. Но я не уверен, что эта инициатива имеет шанс на успех, а если и имеет, то не более чем на полпроцента”. Брежнев был удивлен, но думаю, что понял» [Heikal, 1975, p. 95]. Окончательную ясность в этот вопрос вносят воспоминания В. М. Виноградова. Поскольку в основе «инициативы Роджерса» лежала «формула Ярринга» (Ярринг — специальный представитель Генерального секретаря ООН. — *Н. Л., В. П.*), принятая Египтом еще в 1968 году и предусматривающая разработку детальных шагов для выполнения резолюции 242 Совета Безопасности ООН, то есть политический путь урегулирования ближневосточной проблемы, «Советский Союз был, пожалуй, единственной страной, — пишет Виноградов, — которая наиболее сильно поддерживала миссию Ярринга,

делала на нее ставку, пыталась всеми средствами содействовать ей» [Виноградов, 2012, с. 172]. Выходит, что СССР не видел в «инициативе Роджерса» ничего нового, кроме стремления американцев навязать свое посредничество, и принципиально не возражал против ее принятия, рассчитывая, как и Египет, использовать паузу в военной конфронтации для укрепления египетской ПВО и для начала продвижения к урегулированию конфликта при посредничестве ООН. Но историческая правда в этом вопросе, впрочем, как и во многих других, касающихся советско-египетских отношений, мало интересовала Садата, и он умело сфальсифицировал факты, представив Насера инициатором поворота внешнеполитического курса египетского государства. Как отмечал в своих воспоминаниях А. А. Громыко, Садат «обладал какой-то удивительной способностью заниматься фальсификацией фактов» [Громыко, 1990, с. 279].

Стремясь любыми средствами дискредитировать советское руководство, Садат в беседе с Хейкалом заявил: «В течение четырех лет сперва Насер, а затем и я страдали от их поведения» [Heikal, 1975, p. 174]. И это несмотря на многомиллиардную помощь и политическую поддержку СССР, — прокомментировал эти слова В. М. Виноградов [Виноградов, 2012, с. 196]. Наконец, чтобы усилить эмоциональное воздействие своих выдумок и поставить жирную точку в антисоветской риторике, Садат цинично пересказывает (или придумывает?) слова Чжоу Энь Лая о том, что Насера в возрасте 52 лет убили русские. «И я верю, что это правда. Порвав связи с США, западом, арабами и Ираном, — поясняет он, — Насер, оставшись без друзей, один на один с Советским Союзом, руководство которого не щадило его достоинство и лишило свободы действий, подорвал свое здоровье» [Sadat, 1977, p. 128].

Несмотря на всю нелепость подобных заявлений, следует признать, что «коллективное советское руководство» не всегда учитывало восточный менталитет президента Египта и с должным пониманием относилось, казалось бы, к «невинным» просьбам Насера, чем невольно осложняло его отношения с Кремлем. Об одном из таких эпизодов с недоумением вспоминает В. М. Виноградов. Во время своего последнего визита в СССР Насер изъявил желание наградить двух советских космонавтов, завершивших свой рекордный тогда полет в космос, высшей египетской наградой и вручить ее на приеме в Кремлевском дворце. По непонятным причинам ему было отказано. «Тот обиделся и сказал, что не поедет на прием... сказался больным» [Виноградов, 2012, с. 14].

В воспоминаниях советского посла содержится также характеристика весьма привлекательных личных качеств первого египетского президента и его стиля ведения переговоров с советским руководством; особенностью

этого стиля была «настоящая искренность, а не желание любыми способами что-либо урвать» [Виноградов, 2012, с. 12—13].

3.2. Советско-египетские отношения в начале президентства Садата (1970—1971 годы) в мемуарной литературе

В воспоминаниях В. М. Виноградова приводится «весьма многозначительный» анекдот, который стал распространяться среди египтян вскоре после вступления Садата на президентский пост: «Президент ехал в машине покойного Насера, встретила развилка дорог, шофер спрашивает, куда ехать — направо или налево? Садат поинтересовался: “А куда ездил Насер?” Шофер ответил: “Влево”. “Хорошо, — сказал Садат, — включи сигнал левого поворота и ... поезжай направо”» [Виноградов, 2012, с. 27]. Уже во время траурных мероприятий наметились контуры многовекторности внешней политики нового президента. С одной стороны, он был, несомненно, рад, что на похороны Насера прибыла столь представительная советская делегация и что СССР поддержал его кандидатуру в качестве нового президента. «В те дни Садат был откровенен, — вспоминал В. М. Виноградов, — демонстрировал свою дружбу напоказ всем» [Виноградов, 2012, с. 118]. С другой стороны, по словам самого Садата, потерявшего сознание во время похорон, «первым, кого я увидел, открыв глаза и еще лежа в постели, был господин Ричардсон» [Sadat, 1977, p. 276]. (Ричардсон — представитель администрации США, прибывший на похороны. Америко-египетские дипломатические отношения были в то время прерваны. — *Н. Л., В. П.*) По инициативе президента позже состоялась беседа с ним, во время которой Садат призвал американцев совместно работать для установления мира на Ближнем Востоке. С Ричардсоном же было передано первое личное послание президенту Никсону (октябрь 1970 год). (А. Г. Князев считает, что первым было послание от 24 декабря 1970 года [Князев, 1986 с. 27]. — *Н. Л., В. П.*) Но поскольку Ричардсон высказал Никсону предположение, что у власти Садат продержится недолго, скорого ответа на послание не последовало. Это не остановило Садата в его попытках активизировать сотрудничество с американской администрацией, о чем узнаем из воспоминаний в то время доверенного лица президента — М. Хейкала. В первой половине ноября 1970 года в Каир прибыл родственник Саудовского короля Фейсала — Камель Адхам, который в беседе с Садатом высказал обеспокоенность американцев советским присутствием в Египте. Ответ последнего, который было разрешено передать американцам, состоял в том, что «он удалит русских из Египта» после выполнения первой фазы отвода израильских войск из Синая [Heikal, 1975, p. 120]. «Если подобный разговор и имел место, — пишет А. Ю. Кузьмин, — то было ясно, что он, прежде всего, предназначался для американских ушей,

а роль Саудовской Аравии в этом послании можно истолковать как посредническую» [Кузьмин, 2011, с. 152]. Как вспоминал В. М. Виноградов, Москве было кое-что известно о посреднической роли саудовцев между Египтом и США, но «таких размеров вероломства Садата вряд ли кто-либо мог себе представить» [Виноградов, 2012, с. 179].

Почувствовав благоприятную почву, Никсон в декабре 1970 года пишет личное письмо Садату, содержание которого в автобиографии не раскрывается. Но в тот же день составляется ответное послание американскому президенту, в котором, в частности, говорится: «Вы серьезно ошибаетесь, считая, что мы находимся в сфере советского влияния. Никто на нас не влияет..., мы готовы вести с вами диалог от собственного имени, а не через Советский Союз, как это делал Насер... И если вы сделаете нам шаг навстречу, то мы готовы сделать десять шагов в ответ» [Sadat, 1977, р. 278]. Через 48 часов было получено «очаровательное» письмо от Никсона, что весьма удивило и польстило тщеславному Садату, который, по его словам, от советского руководства дождался ответов не менее четырех месяцев [Sadat, 1977, р. 278]. (Неоперативность и «сухой, заредактированный» стиль посланий советских руководителей отмечал также посол В. М. Виноградов [Виноградов, 2012, с. 109]. — *Н. Л., В. П.*)

Личная переписка с американским президентом тщательно скрывалась от СССР. Шла активная политическая игра втайне от Советского Союза, при этом Садат постоянно подчеркивал «советским руководителям (и совпосу), что он никогда не пойдет на какие-либо контакты с США за спиной Советского Союза, не информируя его» [Виноградов, 2012, с. 176].

Мемуары участников событий содержат неопровержимые доказательства того, что, создавая благоприятную почву для нормализации американо-египетских отношений, Садат параллельно, вполне сознательно, вел дело к дискредитации советского присутствия в Египте. По воспоминаниям В. М. Виноградова, у нового президента как-то мгновенно исчезли искренность и доверительность в отношениях, существовавшие у Насера. Их место заняли подозрительность и напускное недовольство по самым надуманным поводам, особенно по военным вопросам: заметки в средствах массовой информации о недостаточных советских военных поставках, о якобы невысоком их техническом уровне [Виноградов, 2012, с. 29—30]. В этом плане большой интерес представляет та часть мемуаров советских и египетских авторов, в которой описывается секретный визит Садата в Москву 1—2 марта 1971 года. Формальная цель поездки состояла в том, чтобы добиться от СССР размещения в Египте, так называемого, «оружия сдерживания» — самолетов-ракетоносцев, которые могли бы наносить ответные удары вглубь Израиля. В свое время эта просьба была высказана

еще Насером. Поскольку своих подготовленных экипажей для полетов на таких самолетах у египтян не было, управлять ими должны были советские летчики. Хорошо зная об этом, Садат, тем не менее, использовал этот сюжет в переговорах для преднамеренной ссоры в Кремле, и в этом, вероятно, была реальная цель визита. В автобиографии он постоянно подчеркивал свой «жесткий тон» в разговоре с Косыгиным и Гречко (А. Н. Косыгин — глава советского правительства; А. А. Гречко — министр обороны СССР. — *Н. Л., В. П.*). Когда же все-таки согласие на требуемое оружие было получено, он стал возражать против того, чтобы советские экипажи находились под советским командованием, «горячиться, разжигая себя все больше (или делая вид, что нервничает), — вспоминал присутствовавший при этом В. М. Виноградов, — и в конце концов отказался от получения этих самолетов...» [Виноградов, 2012, с. 178], сопроводив это гневными и пафосными словами: «Никому не позволено принимать решения, касающиеся египетских дел, кроме самого народа Египта, и меня, Президента, законного его представителя. Я отказываюсь от самолетов» [Sadat, 1977, р. 220]. Позже, делаясь с Хейкалом впечатлениями от московского визита, он заявил, что «вынужден был разыграть эту сердитость, с тем чтобы получить то, что хотел» [Heikal, 1975, р. 119]. «На самом же деле, — пишет В. М. Виноградов, — Садат ничего не получил в результате своего поведения, хотя, конечно, весь характер встречи не мог не вызвать озабоченности советской стороны» [Виноградов, 2012, с. 178]. К тому же на переговорах в Кремле стало ясно, что никакой вразумительной стратегии, кроме общих рассуждений о необходимости решать ближневосточный кризис, у него к тому времени не было.

Однако контуры этой стратегии уже явно прослеживались, о чем свидетельствуют его мемуары, и состояла она в том, чтобы дистанцироваться от СССР и привлечь в ближневосточный процесс США, сделав их ключевой фигурой. Буквально на следующий день после возвращения из Москвы египетский президент получает очередное послание от Никсона с предложением, одобренным Садатом, принять в Каире государственного секретаря Роджерса [Sadat, 1977, р. 116—117, 222].

О тайных переговорах с американцами за спиной СССР было известно группе высших руководителей Египта, так называемых, «насеристов», последовательных сторонников прежнего внешнеполитического курса. Возглавлял их вице-президент Али Сабри. В мемуарах всех участников событий борьбе Садата с этими оппозиционерами уделяется большое внимание. По мнению В. М. Виноградова, наиболее опасными в поведении Садата они считали вопросы отношений с США и Советским Союзом, опасаясь, «как бы Садат не пошел на беспринципные уступки США, поскольку

знали, что он податлив к лести, тщеславен, привык верить в силу... и не совсем дружелюбно относится к СССР» [Виноградов, 2012, с. 88]. В своих мемуарах Садат называл их не иначе, как «советские агенты», «советский центр силы», «заговорщики» [Sadat, 1977, p. 222]. Двое из них, министр обороны Мохаммед Фавзи и министр внутренних дел Шаарави Гомаа, присутствовали на переговорах в Москве и были удивлены «несолидным и просто глупым» поведением там Садата, который фактически «провалил визит» [Виноградов, 2012, с. 177]. Но больше всего их встревожило сообщение о предстоящем визите Роджерса. «Они, видимо, полагали, — пишет В. М. Виноградов, — что эта “инициатива” была связана с каким-то поворотом в линии Садата [Виноградов, 2012, с. 34]. Накануне приезда американского государственного секретаря Садат, в качестве «жеста доброй воли» в сторону США, постепенно стал удалять представителей «просоветских сил» из власти. В марте 1971 года он без объявления причин снял Али Сабри с поста вице-президента, успокоив советского посла, что это не направлено против Москвы, а лишь является попыткой пресечь борьбу за власть [Sadat, 1977, p. 222]. 1 мая Сабри был снят со всех государственных постов, а 5 мая 1971 года в Каир прибыл Роджерс. Принимал его Садат демонстративно наедине, даже без присутствия министра иностранных дел Рияда, который дождался окончания разговора в соседней комнате. Известно высказывание американского гостя после изложения Садатом своей позиции по ближневосточной проблеме: «Я не могу ничего большего требовать от Египта!» «Это уже тогда звучало двусмысленно», — комментирует В. М. Виноградов [Виноградов, 2012, с. 35].

Вскоре после этого все насеристы, обвиненные в государственной измене, попытке совершить переворот и даже убить президента, были отстранены от власти, преданы суду и приговорены к смерти, замененной длительными сроками тюремного заключения. «Великодушные президента» В. М. Виноградов объяснял не его личными душевными качествами, а расчетом на то, «чтобы не совсем порывать с Советским Союзом, где такая расправа не могла бы остаться незамеченной, ведь игра с Советским Союзом еще входила в планы Садата» [Виноградов, 2012, с. 92].

Подтверждением этого стала просьба Садата о заключении советско-египетского договора о дружбе и приезде в Каир высоких советских руководителей. Это предложение он не раз высказывал советскому послу, понимая, что заигрывание с американцами не может остаться незамеченным. Однако по тону высказываний, вспоминал В. М. Виноградов, чувствовалось, что «он явно рассчитывал на отказ» [Виноградов, 2012, с. 35]. Позже, в автобиографии, Садат не раз утверждал, что договор (май 1971 год) был ему навязан, СССР потребовал «немедленного его заключения» и он по-

шел на это, чтобы «успокоить русских» [Sadat, 1977, p. 225, 284]. Правда тогда он заявлял, что договор — это «не временная дружба и тактический маневр, ... а наша твердая стратегическая линия» [Князев, 1986, с. 40]. На самом же деле заключение советско-египетского договора было со стороны Садата лишь приемом, призванным прикрыть истинный характер его намерений. Он не хотел дать новый повод левым силам обвинить его в резком отходе от насеровского курса на сотрудничество с СССР. Руководствовался он и чисто практическими соображениями, поскольку договор предусматривал снабжение египетской армии современным оружием.

Мемуары свидетельствуют, что одновременно Садат продолжил заигрывать с американцами. В июне 1971 года, то есть буквально через несколько дней после подписания договора, один видный американский корреспондент, «в пылу откровения» рассказал Е. М. Примакову, находившемуся тогда в Каире, о своем разговоре с дипломатом Бергусом, представлявшем интересы Соединенных Штатов в Египте. «Садат просил Бергуса передать президенту Никсону, что он не отойдет от курса “выравнивания” своих отношений с США и договор, подписанный с Советским Союзом, не будет для него препятствием в этом деле» [Примаков, 1985, с. 24—25].

Тем не менее безрезультатный майский визит Роджерса и советско-египетский договор о дружбе привели к тому, что в «налаживавшихся египетско-американских контактах... возник холодок» [Виноградов, 2012, с. 42]. С одной стороны, в США, по словам Хейкала, были удовлетворены «падением просоветской группы», с другой стороны, обеспокоены договором» [Heikal, 1975, p. 139]. Чтобы еще более уяснить позицию египетского президента в связи с подписанием договора, Вашингтон в июле 1971 года направляет в Каир главу египетского отделения госдепа М. Стернера с посланием от Никсона и Роджерса, о чем Садат пишет в мемуарах, не скрывая своих заверений визитеру, что в его намерениях в отношении к США ничего не изменилось [Sadat, 1977, p. 285]. Вместе с тем он утаил, что на вопрос американца, готов ли он отправить советский военный персонал домой после первого этапа отвода израильских войск, был дан положительный ответ [Примаков, 1985, с. 25].

К тому времени Садат пришел к небезосновательному выводу, что все важные внешнеполитические решения принимаются не в Госдепе США, а советником президента по национальной безопасности Генри Киссинджером. Начались поиски прямой связи с американцами по этой линии. И в этом ему помогло, так называемое шпионское «дело Рандопуло» (лето 1971 года), подробно описанное Хейкалом [Heikal, 1975, p. 149—150] и В. М. Виноградовым [Виноградов, 2012, с. 42, 188]. В результате появился канал прямой тайной связи с американской администрацией через рези-

дента ЦРУ в Каире Юджина Трона. После этого госсекретарь США Роджерс и министр иностранных дел Египта Рияд перестали играть активную роль в ближневосточном процессе, и все нити его решения сосредоточились в руках помощника президента США по национальной безопасности Генри Киссинджера и лично Садата.

Одновременно Садат продолжает разыгрывать и советскую карту. Не до конца еще доверяя американцам и видя их твердую поддержку Израиля, он в октябре 1971 года наносит очередной визит в Москву, надеясь получить при этом новую порцию оружия из СССР. Кремлевским лидерам было заявлено, что США «хотят добиться ликвидации советского присутствия в регионе и создать трения между Советским Союзом и арабами» [Примаков, 1985, с. 26]. Сказано так, будто и не было ранее его собственных заверений американцам о готовности «дистанцироваться» от СССР. Советское руководство также расценило это как скрытый метод вбить клин между Египтом и его друзьями. Президент согласился со всем услышанным, но, вернувшись домой, продолжил курс на сближение с США. По словам внука президента, видного политического деятеля современного Египта Мухаммеда Анвара Садата, «президент Садат считал, что в то время Египет должен был стать ближе Западу, поскольку Россия больше не так полезна» [Садат, 2015, с. 48].

Большой интерес представляют личные характеристики советских и египетских политиков, содержащиеся в мемуарной литературе. В них находит отражение не только дипломатический почерк участников переговоров, но и собственное отношение к ним мемуариста. Понимание личности политика дает объяснение его поведению и решениям, окрашенным в тона, соответствующие его характеру. А. А. Громыко и В. М. Виноградов дали яркую характеристику президентов Египта, Насера и Садата [Громыко, 1990, с. 263—280, Виноградов, 2012, с. 12—14, с. 80—158]. В воспоминаниях Садата и Хейкала присутствуют оценки дипломатического стиля и личных качеств Н. С. Хрущева [Sadat, 1977, p. 164] и Л. И. Брежнева [Sadat, 1977, p. 226; Heikal, 1975, p. 89].

4. Заключение = Conclusions

Мемуарная литература советских и египетских политиков и дипломатов дает возможность наполнить фактическую историю развития советско-египетских отношений с середины 1950-х до начала 1970-х годов личностным содержанием, придать ей как бы объемный характер. Анализ воспоминаний второго египетского президента Анвара Садата позволил понять его идейно-политические и мировоззренческие взгляды, предопределившие поворот внешнеполитического курса Египта от тесного сотруд-

ничества и дружбы с СССР в годы президентства Насера к ориентации, а в дальнейшем и к союзу с США. Раскрывается аргументация и методы реализации нового направления во внешней политике египетского государства. Воспоминания участников событий тех лет содержат интересные детали закулисной игры политиков, которая не находила отражения в официальной дипломатической документации. Мемуары приоткрывают завесу над ранее неизвестными сюжетами истории советско-египетских отношений. С их помощью появляется возможность заглянуть в «коридоры власти», увидеть реальную картину переговоров и обсуждения деликатных дипломатических вопросов на высшем уровне. В воспоминаниях находит отражение политическая и социальная атмосфера египетского общества на переломном рубеже истории этой страны. В мемуарной литературе наиболее ярко прослеживается влияние «человеческого фактора» на принятие тех или иных политических решений. В них представлено авторское видение происходящего и даны многочисленные характеристики советских и египетских партнеров по переговорному процессу. Излагая одни и те же факты, мемуаристы зачастую давали им совершенно разную трактовку. Сравнение мемуаров советских и египетских авторов позволило максимально приблизиться к достоверной истории советско-египетских отношений с середины 50-х до начала 70-х годов.

Источники

1. *Виноградов В. М.* Египет : От Насера к Октябрьской войне. Из архива посла / В. М. Виноградов. — Москва : Институт востоковедения РАН, 2012. — 216 с. — ISBN 978-5-89282-523-8.
2. *Громыко А. А.* Памятное / А. А. Громыко. — Москва : Издательство политической литературы, 1990. — Книга 2. — 559 с. — ISBN 5-250-0175-х(кн.2).
3. *Кузнецов Д. В.* Резолюция Совета Безопасности ООН № 242 от 22 ноября 1967 года // Арабо-израильский конфликт : История и современность. Очерк событий. Документы и материалы / Д. В. Кузнецов. — Благовещенск : БГПУ, 2006. — 289 с.
4. *Примаков Е. М.* История одного сговора : (Ближневосточная политика США в 70-е — начале 80-х годов) / Е. М. Примаков. — Москва : Политиздат, 1985. — 319 с.
5. *Carter Jimmy.* Keeping faith. Memoirs of a President / J. Carter. — Toronto ; New York ; London ; Sydney : Bantam books, 1982. — 622 p. — ISBN 0-553-05023-0.
6. *Heikal M.* The road to Ramadan. Quadrangle / M. Heikal. — New York : The New York Times Book Co., 1975. — 297 p. — ISBN 0-8129-0567-9.
7. *Sadat A.* In search of identity. An autobiography / A. Sadat. — London : Harper and Row, 1977. — 360 p. — ISBN 0-06-013742-8.

Литература

1. *Видясова М. Ф.* Египет в последней трети XX века. Опыт либерализации экономики и политической системы / М. Ф. Видясова, М. Ш. Умеров. — Москва : АСТИ-ИЗДАТ, 2002. — 248 с. — ISBN 5-89394-072-5.

2. *Князев А. Г.* Египет после Насера 1970—1981 / А. Г. Князев. — Москва : Наука, 1986. — 300 с. — ISBN 5-45847-094-X.
3. *Кузнецов Д. В.* Арабо-израильский конфликт : История и современность. Очерк событий. Документы и материалы / Д. В. Кузнецов. — Благовещенск : БГПУ, 2006. — 289 с. — ISBN 5-8331-0100-X.
4. *Кузьмин А. Ю.* Саудовско-египетское сближение в начале 1970-х годов / А. Ю. Кузьмин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2011. — Выпуск 2—5. — С. 151—156.
5. *Мамед-Заде П. Н.* Российско-египетские отношения : История и современность / П. Н. Мамед-Заде // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». — 2006. — № 1 (6). — С. 62—67.
6. *Медведко Л. И.* К востоку и западу от Суэца : (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке) / Л. И. Медведко. — Москва : Политиздат, 1980. — 368 с.
7. *Подольников В. П.* Советско-египетские отношения : от Насера к Садату (1956—1970 годы) (по воспоминаниям политиков и дипломатов) / В. П. Подольников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология. Социология. — 2021. — № 2. — С. 47—52.
8. *Садат М. А.* Египту нужна Россия, а России нужен Египет / М. А. Садат // Азия и Африка сегодня. — 2015. — № 9. — С. 44—50.
9. *Титоренко В. Е.* Формирование внешней политики Египта после Г. А. Насера (1970—1993 гг.) / В. Е. Титоренко. — Москва : Институт актуальных международных проблем, 1994. — 320 с.
10. *Ульянищева Е. В.* Советское / российское направление во внешней политике Египта и Ливии во второй половине XX века : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.15 / Е. В. Ульянищева. — Москва, 2008. — 22 с.
11. *Фаязова С. С.* Сравнительный анализ социально-политических процессов в Египте и Марокко в контексте демократизации / С. С. Фаязова // Личность. Культура. Общество. — 2008. — Выпуск 5—6 (44—45). — С. 411—417.
12. *Baker R.* Uncertain revolution under Nasser and Sadat / R. Baker. — Harvard University Press, 1978. — 290 p. — ISBN 978-06-7424-154-1.
13. *Bickerton Jan J.* The Arab-Israeli conflict. A history / Jan. J. Bickerton. — London : Reaction books, 2009. — 244 p. — ISBN 978-18-6189-527-1.

Material resources

- Carter J. (1982). *Keeping faith. Memoirs of a President*. Toronto; New York; London; Sydney: Bantam books. 622 p. ISBN 0-553-05023-0.
- Gromyko, A. A. (1990). *Memorable*, 2. Moscow: Publishing House of Political Literature. 559 p. ISBN 5-250-0175(book 2). (In Russ.).
- Heikal, M. (1975). *The road to Ramadan. Quadrangle*. New York: The New York Times Book Co. 297 p. ISBN 0-8129-0567-9.
- Kuznetsov, D. V. (2006). UN Security Council Resolution № 242 of November 22, 1967. In: *The Arab-Israeli conflict: History and Modernity. An outline of events. Documents and materials*. Blagoveshchensk: BSPU. 289 p. (In Russ.).
- Primakov, E. M. (1985). *The story of a conspiracy: (The Middle East policy of the United States in the 70s — early 80s)*. Moscow: Politizdat. 319 p. (In Russ.).

- Sadat, A. (1977). *In search of identity. An autobiography*. London: Harper and Row. 360 p. ISBN 0-06-013742-8.
- Vinogradov, V. M. (2012). *Egypt: From Nasser to the October War. From the archive of the Ambassador*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 216 p. ISBN 978-5-89282-523-8. (In Russ.).

References

- Baker, R. (1978). *Uncertain revolution under Nasser and Sadat*. Harvard University Press. 290 p. ISBN 978-06-7424-154-1.
- Bickerton Jan, J. (2009). *The Arab-Israeli conflict. A history*. London: Reaction books. 244 p. ISBN 978-18-6189-527-1.
- Fayazova, S. S. (2008). Comparative analysis of socio-political processes in Egypt and Morocco in the context of democratization. *Personality. Culture. Society*, 5—6 (44—45): 411—417. (In Russ.).
- Knyazev, A. G. (1986). *Egypt after Nasser 1970—1981*. Moscow: Nauka. 300 p. ISBN 5-45847-094-X. (In Russ.).
- Kuzmin, A. Yu. (2011). Saudi-Egyptian rapprochement in the early 1970s. *Bulletin of Vyatka State University for the Humanities*, 2—5: 151—156. (In Russ.).
- Kuznetsov, D. V. (2006). *The Arab-Israeli conflict: History and Modernity. An outline of events. Documents and materials*. Blagoveshchensk: BSPU. 289 p. ISBN 5-8331-0100-X. (In Russ.).
- Mammad-Zadeh, P. N. (2006). Russian-Egyptian relations: History and modernity. *Bulletin of the RUDN. The series "International Relations"*, 1 (6): 62—67. (In Russ.).
- Medvedko, L. I. (1980). *To the east and west of Suez: (The decline of colonialism and the maneuvers of neocolonialism in the Arab East)*. Moscow: Politizdat. 368 p. (In Russ.).
- Podolnikov, V. P. (2021). Soviet-Egyptian relations: from Nasser to Sadat (1956—1970) (according to the memoirs of politicians and diplomats). *Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2: 47—52. (In Russ.).
- Sadat, M. A. (2015). Egypt needs Russia, and Russia needs Egypt. *Asia and Africa today*, 9: 44—50. (In Russ.).
- Titorenko, V. E. (1994). *The formation of Egypt's foreign policy after G. A. Nasser (1970—1993)*. Moscow: Institute of Topical International Problems. 320 p. (In Russ.).
- Ulyanishcheva, E. V. (2008). *Soviet / Russian direction in the foreign policy of Egypt and Libya in the second half of the XX century*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 22 p. (In Russ.).
- Vidyasova, M. F., Umerov, M. S. (2002). *Egypt in the last third of the XX century. The experience of liberalizing the economy and the political system*. Moscow: ASTI-IZDAT. 248 p. ISBN 5-89394-072-5. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 18.10.2022,
одобрена после рецензирования 18.12.2022,
подготовлена к публикации 28.12.2022.